

Роль Движения неприсоединения в рамках переговорного процесса ДНЯО

Е.Б. Михайленко, Е.С. Порядина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Движение неприсоединения (ДН) является одной из самых крупных и активных групп в рамках переговорного процесса по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Последние десять лет ДН выдвигает радикальную разоруженческую повестку в ходе Конференций по рассмотрению действия ДНЯО, хотя группе не всегда удаётся эффективно использовать свой коллективный голос в продвижении поставленных целей.

Цель статьи – выявить приоритетные направления действий ДН, а также определить его роль в формировании новой повестки дня в переговорном процессе ДНЯО. Показан переход от декларативных форм в области ядерного разоружения к конкретным предложениям и планам ликвидации ядерного оружия. Основным методом исследования стал критический анализ документов, подготовленных государствами ДН к Конференциям по рассмотрению действия ДНЯО, а также неформальных интервью, собранных в ходе работы в подготовительных комитетах ДНЯО в 2018-2019 гг. Особое внимание уделено внутренним проблемам Движения, которые влияют на формирование общей позиции в переговорном процессе. Проведённое исследование позволяет заключить, что, несмотря на большое число стран-участниц ДН и их активную позицию, в последние годы роль ДН в переговорном процессе ДНЯО нельзя назвать успешной. На консолидацию позиций внутри ДН влияют внутренние противоречия, разнородность акторов и дальнейшая диверсификация их позиций. С одной стороны, это приводит к столкновениям интересов внутри ДН, с другой, к формированию максимальной широкой повестки дня ДН в переговорном процессе. Открытым остаётся вопрос, насколько ДН сможет сохранять консолидированную позицию, а также противостоять позиции государств, обладающих ядерным оружием.

Ключевые слова: Движение неприсоединения, ядерное оружие, ДНЯО, ДВЗЯИ, ДЗЯО, статья 6 ДНЯО, разоружение, нераспространение, ликвидация ядерного оружия

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является основополагающим документом режима ядерного нераспространения. В соответствии со ст. 8 ДНЯО каждые пять лет созывается конференция

УДК: 94, 327.3

Поступила в редакцию: 03.12.2021 г.

Принята к публикации: 03.04.2022 г.

его участников по рассмотрению действия Договора (далее ОК ДНЯО) в целях мониторинга осуществления целей, изложенных в преамбуле, и основных положений. Переговорный процесс в рамках ОК ДНЯО объединяет множество акторов мировой политики: государства, неправительственные организации, группы интересов и коалиции.

Движение неприсоединения (ДН) – крупнейшая группа государств, действующая в ООН и активно участвующая в переговорном процессе в рамках ДНЯО. На сегодняшний день в ДН входит 120 государств, 18 государств-наблюдателей и 10 организаций-наблюдателей. ДН является крупным международно-политическим объединением, при этом обладая свободной и неформальной организационной структурой. У ДН нет устава, постоянного секретариата, штаб-квартиры, аппарата казначейства, аппарата принятия решений, а также постоянного веб-сайта. Вопрос о том, является ли ДН международной организацией или каким-либо другим видом международного института остаётся предметом дискуссий. Встречаются различные наименования, такие как «группа», «группировка», «международная организация», «международное объединение» и т.д. ООН в своих документах называет ДН «группой неприсоединившихся государств», в связи с чем и мы будем придерживаться данного названия. В настоящее время ДН представляет собой мощный коллективный голос в переговорном процессе ДНЯО. Активная позиция ДН в вопросах нераспространения ядерного оружия может свидетельствовать о его возрастающей роли в новом мировом порядке.

Большинство работ российских авторов посвящены истории ДН или роли отдельных государств в истории международных отношений (Ермаков 2005; Костюк 2011; Крылов 2012, 2018; Астахов 2012; Павлов 2013; Поленова 2020). Существует также немало работ, сфокусированных на режиме ядерного нераспространения (Fahmy 2011; Müller 2011; Dhanapala, Rauf 2017; Onderco, Nuti 2020), однако исследований роли ДН в режиме ДНЯО значительно меньше. Например, это монография «Ядерная политика и Движение неприсоединения» (Potter, Mukhatzhanova 2012), а также работы дипломата Шри-Ланки Дж. Данапала (Dhanapala 2016) и директора ПИР-Центра В.А. Орлова (Орлов 1999). Важно подчеркнуть, что на современном этапе исследования роли ДН в области разоружения и нераспространения ядерного оружия слабо представлены в научном дискурсе, и особенно в его российском сегменте.

Цель настоящей статьи – выявить приоритетные направления деятельности ДН, а также определить роль ДН в формировании новой повестки дня в переговорном процессе ДНЯО. Показан переход от декларативных форм в области ядерного разоружения к конкретным предложениям и планам ликвидации ядерного оружия. Основным методом исследования стал критический анализ документов ДН, а также анализ неформальных интервью. Особое внимание уделено внутренним проблемам ДН, которые влияют на формирование общей позиции в переговорном процессе.

Трансформация режима ядерного нераспространения, его нормативного поля остаётся важной исследовательской проблемой в современной науке. Крайне важна в этом контексте и роль ДН. Причины формирования активной позиции Движения можно объяснить с точки зрения современных теоретических подходов. Вопросы формирования незападных теорий международных отношений и адаптации классических западных теорий незападными странами и их лидерами активно дискутируются в научной среде (Лебедева 2017; Дегтерев 2021; Acharya, Vuzan 2013, 2019). Трансформация нормативного поля режима ядерного нераспространения происходит из-за различного понимания таких понятий как «стратегическая стабильность» и «безопасность» (Müller 2013). Формируется новая повестка дня, включающая такие вопросы как неприменение ядерного оружия, правомерность обладания ядерным оружием и ликвидация ядерного оружия (Ruble, Cohen 2018). Поскольку термины «глобальный Юг», «Север» или «Третий мир» достаточно спорные, в данной работе мы рассматриваем позицию лидеров стран ДН как позиции растущих держав, имеющих амбиции к реформированию современного экономического порядка и продвижению собственных интересов (Gray, Gills 2016). Это страны, которые активно участвуют в формировании диалога по линии «Юг–Юг» (Weiss, Abdenur 2014), а также продвигают новые инициативы и проекты в разных областях, например, «постпартейдная» инициатива ЮАР по формированию режима запрещения ядерного оружия (Onderco, Van Wyk 2019). При проведении исследования авторы опирались на документы ДН, опубликованные на сайте ООН в разделах, посвящённых ОК ДНЯО, а также на неформальные интервью, собранные в ходе работы Подготовительных комитетов ОК ДНЯО в 2018–2019 гг.

В первой части статьи авторы рассматривают основные интересы ДН в переговорном процессе ДНЯО. Второй раздел посвящён анализу позиции ДН в рамках Десятого цикла ОК ДНЯО. В третьей части определяется роль ДН в переговорном процессе ДНЯО.

Интересы ДН в переговорном процессе ДНЯО

ДНЯО, подписанный в 1968 г., является одним из ключевых элементов международного режима нераспространения ядерного оружия. Созыв ОК ДНЯО проводится каждые пять лет, начиная с 1975 г. В рамках ОК решаются разнообразные вопросы: от технического контроля и содействия мирному атому до вопросов международной безопасности, связанных с ракетно-ядерной программой КНДР, ядерной программой Ирана и др. Не все ОК ДНЯО завершались принятием итогового документа: именно так закончились пять из девяти конференций (в 1980 г., 1990 г., 1995 г., 2005 г. и 2015 г.)¹.

¹ Берденников Г.В. 2021. Перспективы и вызовы нового обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (2016–2020 гг.). CENESS. URL: http://ceness-russia.org/conf2017/Discussion_Paper_by_Amb_Berdennikov_RUS.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

Каждый цикл переговорного процесса в рамках ДНЯО состоит из нескольких этапов: созыв ОК ДНЯО; спустя год в Вене проходит работа первого подготовительного комитета, затем спустя год – второго подготовительного комитета в Женеве и затем третий в Нью-Йорке. Каждый подготовительный комитет начинает свою работу в апреле и работает на протяжении двух недель. За это время проходят встречи, представляются доклады по различным вопросам и тематикам как от стран-участниц ДНЯО, так и международных организаций, коалиций или групп. Направления работы подготовительных комитетов можно разделить на три кластера: ядерное разоружение и гарантии безопасности (кластер 1); региональные вопросы (кластер 2); использование атомной энергии в мирных целях и иные положения ДНЯО, и, помимо этого, укрепление Обзорного процесса (кластер 3). В последний день заседания рассматривается и принимается проект итогового документа. Цикл завершается проведением ОК ДНЯО.

На данный момент ДН является одной из самых активных и массовых групп стран в переговорном процессе ДНЯО. Представителем ДН на обзорных циклах обычно выступает Индонезия, которая возглавляет Рабочую группу по разоружению внутри самого Движения; однако иногда эту роль может выполнять государство, которое председательствует в ДН в соответствующем году.

Стоит отметить, что роль и активность ДН со временем менялась, однако ДН никогда не отступало от своих принципов. За весь период созыва ОК начиная с 1975 г. существовал ряд вопросов, которые неизменно оставались в приоритете для группы и которые они считают критически важными для решения проблемы полного разоружения и уничтожения ЯО.

Статья 6 ДНЯО. Вопрос по толкованию ст. 6 ДНЯО являлся и является камнем преткновения для государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ) и государств, не обладающих ядерным оружием (НЯОГ). ДН считает данную статью фундаментальным элементом ДНЯО и гарантом функционирования всего режима. Как и во времена холодной войны, так и сегодня любая модернизация и увеличение ядерных арсеналов, а также выход из договоров по сокращению ядерных вооружений рассматривается ДН как грубое нарушение положений данной статьи со стороны ядерных держав.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). ДН рассматривает ДВЗЯИ в качестве одного из практических шагов по достижению полного разоружения и уничтожению ядерного оружия. Именно ДН стало одним из инициаторов начала обсуждения условий договора в 1985 г.² На ОК 1990 г. ДН призывало участников конференции к срочному началу переговоров по ДВЗЯИ, который, по их мнению, мог стать эффективной мерой по скорейшему сокращению гонки ядерных вооружений³. В 1995 г. ДН выступала уже с

² Statement by Senegal on behalf of the Non-Aligned States. 1985. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Summary_Record/NPT-CONF.III-SR.16-para24-26-Senegal.pdf (accessed 20.06.2022).

³ Group of Non-Aligned and Neutral States Working Paper on Article VI of NPT. 1990. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/NPFCO.N.III.32.pdf (accessed 20.06.2022).

призывом к ЯОГ прекратить любые ядерные испытания, а также отмечало, что для международного сообщества создание такого договора должно являться наивысшим приоритетом⁴. В 1998 г. в связи с принятием ДВЗЯИ Генеральной Ассамблеей ООН и открытием его к подписанию в 1996 г. ДН высказывалось о необходимости транспарентности и принятия других мер, которые способствовали бы укреплению доверительных отношений между ЯОГ и НЯОГ⁵. Очевидно, что данный вопрос оставался на повестке дня ДН в связи с тем, что ряд государств – Пакистан, Индия и КНДР – так и не подписали договор, а США не ратифицировали. Характер заявлений ДН по данному вопросу с каждым годом становился всё более радикальным, особенно в отношении США, так как именно из-за отказа ратифицировать данный договор «завис», и соответствующего прогресса не наблюдается.

Создание конвенции, запрещающей ядерное оружие, стало одной из приоритетных задач для ДН. Смысл создания такой конвенции на протяжении долгого времени виделся, во-первых, как способ осуществления статьи 6 ДНЯО, а, во-вторых, как гарантия против применения или угрозы применения ядерного оружия против НЯОГ. Одна из наиболее активных участниц ДН, Индонезия, участвовала в переговорах по ДЗЯО в ООН в 2017 г.⁶, а 93 участника ДН выступили за его принятие⁷. На этапе подписания и ратификации ДЗЯО активность ДН, однако, резко снизилась. Подписали данный договор 64 государства из 120, а ратифицировали лишь 37⁸. Это было связано с тем, что лидеры ДН представляли договор и ряд его положений в ином формате: во-первых, согласно планам ДН, уничтожение ядерного оружия должно быть установлено в определённые временные рамки; во-вторых, перед ратификацией такого соглашения все ЯОГ должны присоединиться и ратифицировать дополнительные соглашения, должна быть установлена зона, свободная от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, а из военных доктрин ЯОГ должна быть исключена возможность применения ядерного оружия.

Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), рассматривается ДН как эффективная мера для достижения полного разоружения. ДН положительно оценило принятие Договора Раротон-

⁴ Document on Substantive Issues Submitted by Indonesia on behalf of the Group of Non-Aligned and Other States. 1995. *MIIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/NPT-CONF.1995-PC.III-13.pdf (accessed 20.06.2022).

⁵ Working paper presented by the members of the Movement of Non-Aligned Countries parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2000/PC.II/5. 2000. *MIIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/4.28.98_WP.pdf (accessed 20.06.2022).

⁶ Indonesia. ICAN. URL: <https://www.icanw.org/indonesia> (accessed 20.06.2022).

⁷ General Assembly – other United Nations conference to negotiate a legally-binding instrument to prohibit nuclear weapons: Second session, Vote Name: Item 9, A/CONF.229/2017/L.3/Rev.1, Draft Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. 2018. *United Nations Office for Disarmament Affairs*. URL: https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/07/A.Conf._229.2017.L.3.Rev._1.pdf (accessed 20.06.2022).

⁸ Status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. United Nations. URL: <https://treaties.unoda.org/t/tpnw> (accessed 20.06.2022).

га на ОК 1985 г.⁹, а на ОК 1990 г. ДН в одном из своих рабочих документов призывало СССР, США и Великобританию соблюдать те международные договоры, которые создали ЗСЯО, и поддерживать предпринятые инициативы в области создания таких новых зон¹⁰. ДН поддержало создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке на ОК ДНЯО в 1995 г.¹¹. Характер заявлений меняется только на Втором подготовительном комитете ДНЯО в 1998 г. В предоставленном ДН документе отчётливо прослеживается решимость в полной мере сотрудничать и прилагать максимальные усилия с целью скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного, а также всех других видов ОМУ. Стоит отметить, что на сегодняшний день создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке является приоритетным направлением работы ДН в области второго кластера работы ОК ДНЯО – региональные вопросы.

С каждым циклом переговорного процесса ДН готовит всё больше рабочих документов. К ОК 2015 г. было подготовлено 58 документов, наибольшее количество – 10 – было представлено Движением неприсоединения¹². Проекты были посвящены вопросам гарантий безопасности, мирного использования атома, ядерным испытаниям, ядерному разоружению, плану действий по ликвидации ядерного оружия, региональным вопросам и др. 28 апреля 2015 г. было озвучено Совместное заявление 159 участников ДНЯО о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия¹³. Подготовленные рабочие документы демонстрируют крен ОК в сторону требований разоружения, гарантий безопасности, снятия с боевого дежурства и гуманитарных последствий испытаний и использования ядерного оружия. Документы также свидетельствуют о серьёзном расколе между странами участницами по вопросам эффективности действий ДНЯО.

Таким образом, приоритетными вопросами для ДН всегда были и остаются: толкование ст. 6 ДНЯО, реализация и ратификация ДВЗЯИ, создание конвенции, которая бы запрещала ядерное оружие, а также создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке. ДН никогда не отступало от своей приверженности сделать всё возможное для уничтожения ядерного оружия, однако характер заявлений и активность группы за время её существования, несомненно, менялись. Вступая

⁹ Statement by Senegal on behalf of the Non-Aligned States. 1985. *MiIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Summary_Record/NPT-CONF.III-SR.16-para24-26-Senegal.pdf (accessed 20.06.2022).

¹⁰ Draft Resolution on Disarmament and Other Security Related Issues. 1990. *MiIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/NPTCONF.IV.L.1.pdf (accessed 20.06.2022).

¹¹ Document on Substantive Issues Submitted by Indonesia on behalf of the Group of Non-Aligned and Other States (NPT/CONF.1995/PC.III/13). 1995. *MiIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/NPT-CONF.1995-PC.III-13.pdf (accessed 20.06.2022).

¹² Страница Конференции Конференция 2015 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conf/npt/2015/working-papers.shtml> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H.E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria. 2015. *United Nations*. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf (accessed 20.06.2022).

в новое тысячелетие, ДН более уверенно и настойчиво продвигает свои принципы и цели по ряду важных вопросов в отличие от времён холодной войны. Группа всё чаще выступает с призывами к ЯОГ, осуждая их бездействие в разоружении и уничтожении ядерного оружия.

Позиция ДН в рамках Десятой Конференции 2020 участников ДНЯО

Десятый цикл ОК ДНЯО¹⁴ начался с первой сессии подготовительного комитета в мае 2017 г. в Вене; второй прошёл в апреле–мае 2018 г. в Женеве; третья и решающая сессия подготовительного комитета состоялась в апреле–мае 2019 г. в Нью-Йорке. На сессиях поднимались вопросы, связанные с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения, ДЗЯО, ДВЗЯИ, созданием ЗСОМУ на Ближнем Востоке, мирным использованием ядерной энергии. ДН констатировало отсутствие прогресса в области ядерного разоружения, но подчеркнуло важность того, чтобы усилия, направленные на ядерное нераспространение, осуществлялись параллельно с усилиями по ядерному разоружению. ДН также обратилось с призывом к ЯОГ осуществлять все 13 практических шагов для реализации ст. 6 ДНЯО по ликвидации ядерных арсеналов¹⁵.

На всех трёх сессиях ДН также выражало глубокую озабоченность по поводу отсутствия прогресса в области ядерного разоружения. ДН по-прежнему обеспокоено продолжающимся развёртыванием десятков тысяч единиц ядерного оружия, а также отсутствием транспарентности в программах ЯОГ¹⁶.

Большой резонанс вызвал рабочий документ «Инициатива в области создания среды для ядерного разоружения» (CEND)¹⁷, представленный США в 2019 г. на подготовительном комитете в Нью-Йорке. Данный документ ставит задачу сначала создать такую международную среду, в которой ядерное оружие больше не будет необходимо для сдерживания агрессии и поддержания глобальной стратегической стабильности для ЯОГ, а для НЯОГ снизится потребность в его разработке. Ряд государств, такие как Япония и Великобритания, поддержали инициативу CEND. В то же время ряд НЯОГ, в том числе Иран и Филиппины, встретили её с сопротивлением, утверждая, что прогресс в области разоружения обусловлен, а не затруднён сложившейся обстановкой в обла-

¹⁴ Десятая Конференция 2020 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в связи с ситуацией, сложившейся в результате распространения инфекции COVID-19, была перенесена на январь 2022 г. ООН. URL: <https://www.un.org/en/conferences/npt2020> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁵ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/PC.II/WP.17. 2018. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/CONF.2020-PC.II-WP.17.pdf (accessed 20.06.2022).

¹⁶ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/PC.I/WP.24. 2017. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/WP24.pdf (accessed 20.06.2022).

¹⁷ Working paper submitted by the United States of America NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30. 2018. *United Nations Documents*. 18.04.2018. URL: [1806176E.pdf](https://www.un.org/ru/documents/condoc/2018/1806176E.pdf) (accessed 20.06.2022).

сти безопасности. Ядерное разоружение – в первую очередь, вопрос, связанный с коллективной безопасностью, и он не может зависеть от интересов меньшинства¹⁸.

Работа первого подготовительного комитета началась с дискуссий по поводу ДЗЯО. Наиболее активная позиция ДН отмечается в области создания всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию¹⁹, подразумевающей поэтапную программу и определённые временные рамки для полной ликвидации ядерного оружия. ДН неоднократно выдвигало подобные планы, где первым этапом являлось бы создание всеобъемлющей конвенции (на ОК 2010 г.²⁰ и 2015 г.²¹).

Обсуждение ДЗЯО вызвало отрицательную реакцию со стороны ЯОГ. США и большинство их союзников бойкотировали переговоры; однако страны ДН, в особенности Индонезия²², активно участвовали в его разработке. После принятия договора ДН неоднократно призывало ЯОГ подписать и ратифицировать его, однако это вызвало лишь их сопротивление. Несмотря на то, что ДН признаёт необходимость в Конвенции, запрещающей ядерное оружие, при обсуждении самого ДЗЯО Группа не выступила консолидировано.

В первую очередь, это связано с тем, что ДН рассматривает процесс ядерного разоружения иначе, чем другие страны. Одним из первых и основных условий для ядерного разоружения является разработка Конвенции о полном уничтожении ядерного оружия в рамках Конференции по разоружению. Помимо этого, устанавливаются жёсткие временные рамки, а и именно ликвидация ядерного оружия до 2035 г. К тому же ДН подчёркивает необходимость разработки комплексной и многосторонней системы международного контроля для соблюдения всех положений Конвенции. ДН предлагает учредить в рамках Конференции по разоружению специальные органы для рассмотрения вышеупомянутых предложений. Рабочий документ ДН с рекомендациями к Обзорной Конференции практически полностью вошёл во вторую версию рекомендаций Председателя к ОК ДНЯО 2020 г.²³

В области запрещения ядерных испытаний ДН снова подтвердило свою позицию: уничтожение ядерного оружия – это единственный способ избавить мир от угрозы его применения. В одном из рабочих документов ДН ссылает-

¹⁸ Draft Philippine Statement. 2019. *United Nations Documents*. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491951/philippines.pdf> (accessed 20.06.2022).

¹⁹ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2018. *United Nations Documents*. 25.04.2017. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.23> (accessed 20.06.2022).

²⁰ Elements for a plan of action for the elimination of nuclear weapons. 2010. *MIIS*. 25.04.2010. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/4_28_10_NPTCONF.2010WP.47.pdf (accessed 20.06.2022).

²¹ Elements for a plan of action for the elimination of nuclear weapons. 2015. *MIIS*. 13.03.2015. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Working_Paper/Draft_elements_for_a_plan_of_action_for_the_elimination_of.pdf (accessed 20.06.2022).

²² General and complete disarmament: taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations. 2016. *United Nations Documents*. 14.10.2016. URL: <https://undocs.org/A/C.1/71/L.41> (accessed 20.06.2022).

²³ Рекомендации по вопросам существа для включения в заключительный документ Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. 2019. *ООН*.

ся на ДВЗЯИ как на один из практических шагов на пути достижения ядерного разоружения, но который не может заменить собой полное уничтожение ядерного оружия²⁴. ДН продолжает придерживаться позиции, что именно ЯОГ несут на себе особую ответственность за реализацию ДВЗЯИ, будут играть ведущую роль в процессе реализации запрета на проведения ядерных испытаний. В этом же документе ДН обвиняет США в отказе от ратификации ДВЗЯИ.

Создание любых ЗСЯО, по мнению группы, является позитивной тенденцией и важным шагом на пути к полному уничтожению ядерного оружия²⁵. В то же время невозможность договориться по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке противоречит принятому пакету документов на ОК 1995 г. ДН выразило своё разочарование ввиду того, что из-за Канады, США и Великобритании не удалось достичь консенсуса в отношении мер по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Один из пунктов разногласий по этой теме на второй сессии подготовительного комитета был связан с позицией США, которые отмечали, что хотя они и поддерживают создание такой зоны, на данный момент не существует подходящих условий для её реализации. Здесь США столкнулись с оппозицией не только со стороны ДН, но и Африканской группы и Лиги арабских государств. ДН решительно отвергли эту позицию²⁶, утверждая, что государства-участники ДНЯО взяли на себя обязательство работать над созданием подобной зоны.

По этой же причине ДН настаивало на созыве конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке не позднее 2020 г.²⁷, так как дальнейшее затягивание может негативно сказаться на режиме ядерного нераспространения. Также, по мнению государств ДН, Израиль, как единственное государство, не состоящее в ДНЯО в этом регионе, должен отказаться от обладания ядерным оружием²⁸. США заявили, что, сожалея о том, что Конференция не была созвана ранее, они всё же не будут участвовать в ней без присутствия всех государств региона

²⁴ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2017. *United Nations Documents*. 20.04.2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.18> (accessed 20.06.2022).

²⁵ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2017. *United Nations Document*. 20.04.2017. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.19> (accessed 20.06.2022).

²⁶ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2018. *United Nations Documents*. 22.03.2018. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.16> (accessed 20.06.2022).

²⁷ Statement by the delegation of the Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement States Parties to the NPT. 2018. *MIIS*. 30.04.2018. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Statement/indonesia-nam-printer_20180430_150923_Cluster_2_specific_issues_30_april.pdf (accessed 20.06.2022).

²⁸ Statement by Delegation of the Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement State Parties to the NPT. 2019. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Statement/indonesia-on-behalf-of-nam-statement-cluster-2_May_3.pdf (accessed 20.06.2022).

²⁹ Statement by the United States in Cluster 2: Regional Issues. 2019. *Arms Control Today*. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21492086/usa-2-si.pdf> (accessed 20.06.2022).

(т.е. включая Израиль)²⁹; Великобритания ещё не приняла решение, будет ли она участвовать в Конференции³⁰, а Россия выступила за.

При обсуждении третьего блока вопросов по теме мирного использования ядерной энергии государства ДН поднимали темы прав государств-участников ДНЯО на участие в обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией в области мирного использования атомной энергии, а также их прав на сотрудничество в данной сфере. ДН выделило необходимость дальнейшего развития применения ядерной энергии в мирных целях в развивающихся странах, что способствует достижению соответствующих национальных целей в области устойчивого развития³¹. В своём заявлении от лица ДН³² Индонезия особое внимание уделила государствам, которые не входят в ДНЯО, но занимаются поставкой специального расщепляющегося материала, оборудования или материалов, предназначенных для обработки, использования или производства специальных расщепляющихся материалов.

Таким образом, ДН активно продвигает свои позиции на рамках Десятого обзорного цикла ДНЯО, открыто выступая против ЯОГ и поддерживая мнение большинства НЯОГ. Иногда ДН заручается поддержкой Африканской группы (51 государство из 54 входит в состав ДН) и Лиги арабских государств (все 22 члена состоят в ДН), а иногда сопротивление ДН приводит к наступательным действиям со стороны ЯОГ таким как SEND от США.

Роль ДН в переговорном процессе ДНЯО

Активность ДН за последние четыре года в рамках переговорного процесса ДНЯО увеличилась и будет продолжать расти. По сравнению с другими странами, группами и коалициями ДН готовит самое большое количество рабочих документов по различным вопросам, продвигая интересы группы, или как принято говорить в самом ДН, интересы «большинства». Не всегда предложения ДН включаются в фактологическое резюме Председателя конференции. В 2017 г., например, в резюме отсутствовали положения, предложенные ДН, о призывах к Израилю вступить в ДНЯО, преимуществах, связанных с принятием ДЗЯО, призывах к делегациям и ЯОГ принять участие в переговорах по ДЗЯО. Тем не менее, рабочий документ ДН с рекомендациями к ОК ДНЯО 2020 г. практически полностью вошёл во вторую версию документа³³.

³⁰ Statement by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 2019. *Arms Control Today*. URL: <http://statements.unmeetings.org/media/21492068/uk-mewmdfz-2-si.pdf> (accessed 20.06.2022).

³¹ Рабочий документ, представленный Группой неприсоединившихся государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия NPT/CONF.2020/PC.II/WP.20. 2018. *United Nations Documents*. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.20> (дата обращения 20.06.2022).

³² Statement by Delegation of the Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement State Parties to the NPT. 2019. MIIS. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Statement/indonesia-on-behalf-of-nam-cluster-3_may_6.pdf (accessed 20.06.2022).

³³ Sanders-Zakre A. Reporting on the 2019 NPT PrepCom. 2019. *Arms Control Today*. URL: <https://www.armscontrol.org/blog/2019-05-10/reporting-2019-npt-prepcom> (accessed 20.06.2022).

Влияние ДН на обзорный цикл ДНЯО оценивать сложно. Это связано как с объективными факторами, такими как позиция ЯОГ на ОК ДНЯО, так и с субъективными – консолидация внутри ДН, роль отдельных государств и внутренней региональной диверсификации ДН.

Внутренняя структура Движения неоднородна. Несмотря на то, что тематика ядерного нераспространения присутствует в заключительных декларациях Саммитов ДН³⁴, группа также уделяет большое внимание другим глобальным вопросам, связанным с международным правом, реформой ООН, культурной диверсификацией, демократизацией, ролью региональных организаций и т.д. Среди стран-участниц также существуют разнящиеся интерпретации вопросов ядерного разоружения. С одной стороны, ДН рассматривает ядерное разоружение как основной приоритет; с другой стороны, в составе ДН присутствуют государства, которые обладают ядерным оружием, например, Индия, Пакистан и КНДР. ДН довольно долго игнорировало внутренние несоответствия принципам разоружения; тем не менее, когда в 2005 г. США решили изменить политику в отношении Индии, и страны подписали соглашение в области ядерного сотрудничества³⁵, это привело к определённому расколу внутри группы. Ряд членов ДН поддержали американскую инициативу, а также изменение экспортных соглашений в рамках Группы ядерных поставщиков в отношении Индии. Страны ДН, входящие в Лигу арабских государств, восприняли это крайне негативно, так как опасались, что Израиль может использовать этот прецедент в дальнейшем (Potter, Mukhatzhanova 2012).

В переговорном процессе ДНЯО в ДН также возникают группы интересов. В. Орлов (Орлов 2015) и Дж. Данапала (Dhanapala 2016) отмечают, что Движение не было едино в своей позиции по продлению ДНЯО в 1995 г. Так, В. Орлов вычленяет пять групп государств на основе их отношения к бессрочному продлению ДНЯО: непримиримые (Сирия, Ливия, Малайзия, Нигерия, КНДР); радикальные, в дальнейшем согласившиеся на уступки (например, Индонезия, Иран, Египет, Мексика, Венесуэла, Кения); группа, возглавляемая ЮАР, предлагавшая 25-летнее продление договора и свой набор политических инструментов для совершенствования режима ядерного нераспространения; а также группа стран, поддерживающих западную позицию (островные государства Карибского бассейна).

Отношение к США и странам Запада также является важным идеологическим фактором в деятельности ДН в переговорном процессе ДНЯО. Несмотря на общее негативное отношение к США и ЯОГ, обвинения их в том, что они заинтересованы в ограничении распространения мирных технологий с целью

³⁴ 17th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement. 2016. *MIIS*. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/XVII-NAM-Summit-Final-Outcome-Document-ENG.pdf (accessed 20.06.2022).

³⁵ Межгосударственные отношения США и Индии. 2015. *РИА Новости*. 25.01.2015. URL: <https://ria.ru/20150125/1043979115.html> (дата обращения: 20.06.2022).

сдерживать развитие Юга, внутри ДН есть государства, которые всё же пытаются достичь консенсуса с США (Египет, Индонезия), а также «страны-радикалы» (Иран, Куба, Сирия), которые используют заседания ОК ДНЯО для выражения своей антиамериканской позиции. Так, например, на ОК ДНЯО в 2010 г. Египет пытался достичь прогресса по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке путём компромисса с США по ряду вопросов конференции. Иран занял агрессивную антиамериканскую позицию, заявляя, что ядерная доктрина администрации Б. Обамы является ещё более опасной для НЯОГ, чем доктрина Дж. Буша. Во время специальных консультаций ДН глава египетской делегации смог сдержать Иран, заверив Движение в согласии с предложениями Председателя Конференции, посла Филиппин Л. Кабактулана (Müller 2011).

В рамках переговорного процесса ДНЯО государства-члены ДН зачастую представляют интересы не только своих региональных групп – таких как Лига арабских государств, Африканский союз, АСЕАН, КАРИКОМ, страны-участницы Договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, – но и тематических групп и коалиций: Коалиция новой повестки дня (New Agenda Coalition), Инициатива по нераспространению и разоружению (Non-proliferation and Disarmament Initiative), Венская группа десяти (Vienna Group of Ten), Гуманитарная инициатива и другие. Треть всех участников ДН состоит ещё минимум в двух других региональных группах или тематических группах и коалициях. Это приводит к ещё большей фрагментации внутри ДН и радикализации позиций группы, особенно по вопросам ликвидации ядерного оружия.

Существует и особенная нормативная практика Движения в контексте переговорного процесса ДНЯО. Страны-участницы на национальном уровне участвовали в обсуждении ДЗЯО, при этом ряд государств уже подписали и ратифицировали его. Тем не менее сам по себе ДЗЯО не является для них самоцелью. Если в период 1994–1995 гг. ДН оказалось расколотым по вопросу продления действия ДНЯО, то за следующие 25 лет группа отработала практику проведения закрытых заседаний и продвижения консолидированных позиций. ДН предлагает конкретные шаги для ликвидации бессрочного права ЯОГ обладать ядерным оружием. Термин «Дух ДНЯО» часто упоминается делегациями ЮАР, Индонезии и других стран. «Дух ДНЯО» есть новая интерпретация правил и норм режима ядерного нераспространения, уход от стратегии сдерживания и контроля над вооружениями, оправдания стратегической стабильности в сторону идеализма и равенства стран-членов ДНЯО.

Отсутствие жёсткой иерархической структуры и основанный на консенсусе процесс принятия решений способствуют формированию достаточно широкой повестки дня. 30 января 2021 г. Юсиф Гусейнов (Азербайджан) выступил с заявлением от имени ДН на тематическом семинаре по кластеру I ДНЯО (разоружение) в преддверии предстоящей Десятой Конференции участников ДНЯО. В заявлении подчёркиваются основные позиции ДН в отношении Договора,

изложенные в итоговом документе Бакинского саммита³⁶. Основные вопросы, выносимые ДН, – это снижение ядерной опасности, гендерные вопросы, роль молодёжи в вопросах разоружения, механизмы поддержки выполнения ДНЯО, укрепление гарантий безопасности и достижение мира, свободного от ядерного оружия.

Влияние ДН на обзорный цикл ДНЯО обусловлено не только размером группы, но и приверженностью, опытом, изобретательностью и навыками ведения переговоров ряда ведущих членов ДН. Помимо этого, ввиду большого числа членов, разнообразия мнений, а также неиерархичного стиля принятия решений внутри ДН, изменение или корректировка коллективных позиций группы в ходе работы подготовительных комитетов или ОК ДНЯО крайне затруднены. Именно поэтому большинство рабочих документов и заявлений несут общий неизменный характер. Насколько ДН сможет продолжать служить хранителем основных ценностей и целей группы, одновременно удовлетворяя интересам её государств, остаётся вопросом³⁷. Но важно понимать, что даже если ДН не всегда выступает единым голосом, то фрагментация внутри большой группы в рамках переговорного процесса ДНЯО усиливает диверсификацию позиций на заседаниях подготовительных комитетов и ОК ДНЯО в целом.

* * *

ДН является самой многочисленной группой в рамках переговорного процесса ДНЯО. ДН наиболее активно работает по следующим вопросам в области нераспространения ЯО и разоружения: создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке, ратификация ДВЗЯИ, обеспечение гарантий от применения или возможности применения ЯО, осуществление обязательств ЯОГ по ст. 6 ДНЯО и продвижение конвенции, запрещающей ЯО. ДН является не только одним из самых активных участников в процессе ДНЯО, но относительно влиятельным: группа активно отстаивает свои интересы, хотя уровень её политического влияния может варьироваться в зависимости от условий, создаваемых ЯОГ на сессиях.

ДН выдвигает радикальную разоруженческую повестку в работе Конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Накануне Десятой ОК ДНЯО ДН вновь подтвердили свои позиции в области ядерного разоружения и полного уничтожения ядерного оружия. На первый план были выдвинуты проблемы, связанные с ДВЗЯИ, модернизацией ядерных арсеналов, гуманитарными последствиями применения или угрозы применения ядерного оружия. ДН вновь подтвердила стремление представить на новой ОК ДНЯО поэтапный план дей-

³⁶ 18th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement NAM 2019/CoB/Doc.1. 2019. *UNIDIR*. URL: <https://unidir.org/node/6072> (accessed 20.06.2022).

³⁷ Potter W., Mukhatzhanova G. 2012. Nuclear Politics and the Non-Aligned Movement. James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS). //SS. P. 141-142.

ствий по полному уничтожению ядерного оружия³⁸. ДН приветствовало продление СНВ-3, но обратило внимание, что обязательства США по ДНЯО противоречат их Стратегии национальной безопасности.

Несмотря на количество стран-членов ДН и их активную позицию, результаты работы ДН в переговорном процессе ДНЯО в последние годы нельзя назвать успешными. На консолидацию позиции внутри ДН влияют противоречия внутри группы, разнородность акторов и дальнейшая диверсификация их позиций. С одной стороны, это приводит к столкновениям позиций внутри движения, с другой, к формированию максимально широкой повестки дня в переговорном процессе ДНЯО. При этом ДН нацелено на наращивание своей роли и увеличение влияния: государства стремятся занять видное место в международной политике и в режиме ядерного нераспространения.

Однако открытым остаётся вопрос: насколько консолидированная позиция ДН сможет противостоять позиции меньшинства, а именно ЯОГ и их сторонников. Данный раскол с каждым годом становится всё острее и зачастую препятствует принятию окончательных решений на обзорном цикле. Именно поэтому следует предположить, что в ближайшем будущем роль ДН в режиме ядерного нераспространения будет всё более значимой, если этому не помешает осложнение отношений внутри самой группы.

Об авторах:

Екатерина Борисовна Михайленко – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета. 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. E-mail: earslanova@urfu.ru

Екатерина Сергеевна Порядина – магистрант Департамента международных отношений Уральского федерального университета. 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. E-mail: ekaterinaporyadinaw@gmail.com

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

---

³⁸ Working paper submitted by the members of the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/WP.20. 2021. *United Nations Documents*. URL: <http://statements.unmeetings.org/media/2/21492086/usa-2-si.pdf> (accessed 20.06.2022).

UDC: 94, 327.3
Received: December 3, 2021
Accepted: April 3, 2022

The Non-Aligned Movement and the NPT Review Process

E.B. Mikhaylenko, E.S. Poriadina
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-3-84-98-114](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-98-114)

Ural Federal University

Abstract: The Non-Aligned movement is one of the most active and large groups within the negotiation process for the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. The NAM promoted radical disarmament agenda during the conferences on the NPT for the last decade. However, it proves to be inefficient. The article aims at uncovering the NAM priorities, as well as defining its role in agenda setting during NPT negotiation process. The authors show transition from simple declarations to specific plans and projects of the NAM in the non-proliferation sphere. Critical document analysis of the NAM states and informal interviews on the margins of the 2018-2019 non-proliferation committees provided the necessary information for the research. Internal challenges within the NAM were analyzed. The authors conclude that although the NAM has a lot of members with pro-active positions, their actions were unsuccessful due to internal conflicts and polar stances on the issue. This, in turn leads to clash of interests within the NAM and to a very broad agenda. The NAM is still weak to form a united front in order to contend nuclear powers' position.

Keywords: Non-Aligned Movement, NAM, nuclear weapons, NPT, CTBT, TPNW, disarmament, nonproliferation, elimination of nuclear weapons

About the authors:

Ekaterina B. Mikhaylenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Ural Federal University, Lenin av., 51, Yekaterinburg, Russia, 620083. E-mail: earslanova@urfu.ru

Ekaterina S. Poriadina – MA student, Department of International Relations, Ural Federal University, Lenin av., 51, Yekaterinburg, Russia, 620083. E-mail: ekaterinaporyadinaw@gmail.com

Conflict of interests:

The authors declare absence of conflict of interests.

References:

- Acharya A., Buzan B. 2019. *The Making of Global International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dhanapala J. 2016. *Who Is Afraid of Consensus?: The NPT Review Process*. James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS).
- Dhanapala J., Rauf T. 2017. *Reflections on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. SIPRI.

Fahmy N. 2011. Mindful of the Middle East Egypt's Reaction to the New US Nuclear Posture Review. *The Nonproliferation Review*. №1. P. 165-181.

Gray K., Gills B.K. 2016. South-South Cooperation and the Rise of the Global South. *Third World Quarterly*. №37 DOI: 10.1080/101436597.2015.1128817. P. 557-574.

Müller H. 2011. A Nuclear Nonproliferation Test Obama's Nuclear Policy and the 2010 NPT Review Conference. *The Nonproliferation Review*. №1. P. 219-236.

Müller H. 2012. The NPT Review Process and Strengthening the Treaty: Disarmament. SIPRI. 10. URL: <https://www.sipri.org/publications/2012/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/npt-review-process-and-strengthening-treaty-disarmament> (accessed 20.06.2022)

Müller H., Wunderlich C. 2013. *Norm Dynamics in Multilateral Arms Control: Interests, Conflicts and Justice*. Athens, GA: University of Georgia Press.

Onderco M., Nuti L. 2020. *Extending the NPT? A Critical Oral History of the 1995 Review and Extension Conference*. Wilson Center.

Onderco M., Van Wyk A.-M. 2019. Birth of a Norm Champion: How South Africa Came to Support the NPT's Indefinite Extension. *The Nonproliferation Review*. №26. P. 23-41. DOI: 10.1080/10736700.2019.1591771

Potter W., Mukhatzhanova G. 2011. *Nuclear Politics and the Non-Aligned Movement*. James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS). IISS.

Rubble M.R., Cohen A. 2018. Nuclear Norms in Global Governance: A Progressive Research Agenda. *Contemporary Security Policy*. №39. P. 317-340. DOI: 10.1080/13523260.2018.1451428

Weiss T.G., Abdenur A.E. 2014. Introduction: Emerging Powers and the US—what Kind of Development Partnership? *Third World Quarterly*. 35(10). P. 1749-1758. DOI: 10.1080/01436597.2014.971583

Astahov E.M. 2012. Dvizhenie neprisoedineniya na sovremennom etape [The Non-Aligned Movement at the Present Stage]. *RIAC*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-neprisoedineniya-na-sovremennom-etape/> (accessed 20.06.2022) (In Russian).

Degterev D.A. 2021. Nezapadnye teorii razvitiya v ehpokhu global'nogo kapitalizma [Non-Western Theories of Development in the Era of Global Capitalism]. *World Economy and International Relations*. 65(4). P. 25-40. (In Russian).

Ermakov A.A. 2007. Diplomatiya Venesuehly v Dvizhenii neprisoedineniya [Venezuela's Diplomacy in the Non-Aligned Movement]. *Latinskaya Amerika*. №4. P. 21-31. (In Russian).

Kostyuk R.V. 2011. Dvizhenie neprisoedineniya v ehpokhu kholodnoi voiny [The Non-Aligned Movement in the Cold War Era]. *KLIO*. 4(55). P. 32-37. (In Russian).

Krylov S.A. 2012. 50 let dvizheniyu neprisoedineniya: itogi i perspektivy [50 Years of the Non-Aligned Movement: Results and Prospects]. *MGIMO Review of International Relations*. №3. P. 32-37. (In Russian).

Krylov S.A. 2018. Dvizhenie neprisoedineniya: istoriya i sovremennost' [The Non-Aligned Movement: history and modernity]. *Observer*. №3. P. 26-43. (In Russian).

Lebedeva M.M. 2017. Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? [Non-Western Theories of International Relations: Myth or Reality?]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 17(2). P. 81-93 (In Russian).

Orlov V.A. 1999. *Konferentsiya 1995 goda po rassmotreniyu i prodleniyu sroka deistviya Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya: osobennosti, rezul'taty, uroki* [The 1995 Conference on the Review and Extension of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Features, Results, Lessons]. Moscow, PIR-center. (In Russian)

Orlov V.A. 2015. Steklyannyi zverinec nerasprostraneniya [The Glass Menagerie of Non-proliferation]. *Russia in Global Affairs*. №4. (In Russian). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/steklyannyj-zverinecz-nerasprostraneniya/> (accessed 20.06.2022) (In Russian).

Pavlov I.I. 2013. Istoriko-teoreticheskoe obosnovanie Dvizheniya neprisoedineniya [Historical and Theoretical Justification of Movement of Non-Alignment]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(29). P. 12-17. (In Russian).

Polenova A.L. 2020. *KNDR i Dvizhenie neprisoedineniya* [The DPRK and the Non-Aligned Movement]. Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 81-93. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Астахов Е.М. 2012. *Движение неприсоединения на современном этапе*. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-neprisoedineniya-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 20.06.2022)

Дегтерев Д.А. 2021. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма. *Мировая экономика и международные отношения*. 65(4). С. 133-122.

Ермаков А.А. 2005. Дипломатия Венесуэлы в Движении неприсоединения. *Латинская Америка*. №4. С. 21-31.

Костюк Р.В. 2011. Движение неприсоединения в эпоху холодной войны. *КЛИО*. 4(55). С. 32-37.

Крылов С.А. 2012. 50 лет Движению неприсоединения: итоги и перспективы. *Вестник МГИМО-Университета*. №3. С. 17-25.

Крылов С.А. 2018. Движение неприсоединения: история и современность. *Обозреватель*. №3. С. 26-43.

Лебедева М.М. 2017. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 17(2) С. 246-256.

Орлов В.А. 1999. *Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки*. Москва: Научные записки ПИР-центра.

Орлов В.А. 2015. Стекланный зверинец нераспространения. *Россия в глобальной политике*. №4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/steklyannyj-zverinecz-nerasprostraneniya/> (дата обращения: 20.06.2022)

Павлов И.И. 2013. Историко-теоретическое обоснование Движения неприсоединения. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(29) С. 12-17.

Поленова А.Л. 2020. *КНДР и Движение неприсоединения*. Москва: Институт Дальнего Востока РАН. С. 81-93.